Глава 13. Выжившие

Столица Бахара, замок Веста

Наместник Бахара, Амиль Варка, проводил встречу с посланником из Коимбры. Мотивы посланника были очевидны — перекрёстное рассмотрение инцидента с мятежниками. Его лицо было красным от ярости, а голос охрип от крика. Сидя на троне, Амиль с презрением посмотрел на него. Несмотря на то, что ему пришлось скрывать свою скуку, Амиль поддался и решил выслушать не меньше половины заявления посланника.

— … Означает ли это, что правительство Бахара будет и дальше продолжать настаивать на том, что не имеет ничего общего с недавним мятежом!?

— Разве я не говорил вам уже множество раз, что ваши обвинения — беспочвенны? О, господин посланник, я сильно беспокоился за своего брата. Но вы продолжаете утверждать, что зачинщиком мятежа был я. Это действительно печально.

Лицо посланника исказилось, и он взревел в ответ на фальшивое сочувствие Амиля:

— Один из ваших вассалов, тот, кто руководил мятежом — Ристэйх — во всём признался! Он вызвал мятеж среди народа Коимбры по прямому указанию правительства Бахара!

— Мне жаль, но я не знаю, кто такой этот Ристэйх. Я никогда раньше его не видел и не слышал о нём.

— Тогда будет приемлемым казнить его, чтобы я мог показать вам голову тысячника Ристэйха!

— Сварите или испеките, делайте, что угодно. Ха-ха, чтобы довериться словам человека такого рода, я начинаю сомневаться в здравомыслии моего брата.

— В-вы собираетесь оскорбить нашего господина!?

Тем, кто прервал посланника, который в гневе слишком разошёлся — был рыжеволосый молодой человек. Этого парня с отважным лицом звали Фарид, друг детства Амиля и его правая рука. Когда-то он поклялся никогда не перечить своему господину, дослужился до старшего тысячника, и Амиль уже обещал ему должность следующего великого генерала.

— Достаточно, господин посланник. Мой господин Амиль не имеет к этому никакого отношения. Полагаю, мы уже сообщили вам об этом. Дальнейшую наглость я не потерплю.

— Аргх! Обстоятельства мятежа уже были отправлены Его Величеству Бефнаму и всем остальным наместникам! Я уверен, что тысячнику Ристэйху, от которого вы отказались, будет

вынесен суровый приговор! Не пожалейте потом об этом!!

— Я — сын великого императора Бефнама, наместник Бахара, знаменитого своей военной мощью. Я не буду бежать или прятаться. Иди и скажи это моему брату. Если он действительно желает обвинить меня в преступлении, он должен пойти традиционным путём дома Варка. Полагаю, тогда я приведу всю мощь Бахара.

В конце концов традиционным способом дома Варка решать внутрисемейные распри — это выявить победителя, используя силу. Тот, кто завоевал континент — Император солнца Бергис — покорил его с подавляющей военной мощью. Он никогда заранее не готовил поводов к войне, все переговоры оканчивались одним единственным требованием — безоговорочной капитуляцией, и всё, что следовало за ними — бесконечная атака, кажущаяся неотвратимой, как падающие волны. Каждому королю, опасающемуся его жестокости, требовалось не слишком много времени, чтобы прекратить бесполезное сопротивление и сдать замок. В конечном итоге Император солнца блестяще покорил весь континент и заложил прочный фундамент власти. В империи Хоршидо — право диктуется силой.

«Причина появится, и она может быть такой грандиозной, как нужно. Никто не будет прислушиваться к словам побеждённых, поэтому и нет необходимости готовить их заранее», — вот, что сказал Бергис после завоевания континента.

После того, как посланник Коимбры ушёл, Фарид заговорил с Амилем, который улыбаясь сидел на троне: "Это то, чего вы хотели? Это только подольёт масла в огонь ненависти Коимбры".

— Такой и была моя цель. Мой бездарный братец, скорее всего, отправит солдат, чтобы напасть на Бахар. Атака Бахара, провинции той же империи, ха-ха, два брата будут сражаться друг с другом, как и хотел отец.

— Значит, война?

— Ха-ха, если окажется, что они колеблются, мы используем один из других планов. Несмотря на слова моего брата, похоже, он не собирается спешить.

— …

Амиль послал часть людей, управляющих общественным настроением в Бахаре, в Коимбру. Если Грол не хотел предпринимать никаких действий, члены его семьи — будут убиты. Уже были сделаны некоторые приготовления для их внезапной смерти, однако жена Грола — Сара — и так была в столь ужасном состоянии, что даже без стороннего вмешательства вероятность её смерти была довольно высока.

— Всё идёт не так, как планировалось, но именно поэтому это так интересно. А я-то ещё хотел наградить Ристэйха медалью. А как насчёт того, чтобы отдать её его сыну, которым он так хвастался?

— Господин, Ристэйх не только не подчинился приказам, но он также проиграл в бою, и более того, вместо того, чтобы покончить с собой, он опозорился, раскрыв весь заговор. Даже штабной офицер Миллс считает, что весь род Ристэйха должен быть казнён за его предательство.

— Нам не нужно наказывать его семью. Зачем срезать многообещающий росток? Кроме того, если его сын достигнет совершеннолетия, он будет трудится ещё усерднее, чтобы смыть это пятно позора со своей семьи.

— Да, господин, я понимаю.

— Ха-ха, в любом случае, это должно было немного напугать Уилма.

— Вероятно, он действует в тайне, стремясь свести к минимуму любой ущерб для себя. Он — хитрый человек, так что, скорее всего, инстинктивно чувствует опасность. Лорд Миллс будет счастлив сказать, что он такой же.

— Хитрый или нет, если он может быть полезен — это не имеет значения. В этом случае он будет помогать только до тех пор, пока будет уверен, что моего брата сместят. Это неслучайно, учитывая его положение в армии.

На детском лице Амиля появилась удовлетворённая улыбка. Его планы развивались хорошо. Вполне вероятно, он даже предсказывал сценарий, где Ристэйх выходил из-под его контроля. Хотя то, что мятежная армия, которую они смогли собрать, потерпит катастрофическое поражение, а Ристэйх попадёт в плен живым — этого не должно было произойти. Но, несмотря на этот факт, Амиль пересмотрел свой план, так как был готов проявить гибкость. Цель плана заключалась в падении его политического противника Грола, и он стремился сделать своё положение будущего императора бесспорным. В нынешних обстоятельствах, Амилю, вероятно, придётся скрестить мечи со своим братом, и поэтому он с большой радостью в глубине своего сердца наблюдал за развитием событий. Он унаследовал кровь Императора солнца Бергиса, и, по его мнению, его действия это бесспорно доказывали.

— Подготовка недавних призывников проходит очень хорошо. Те, кого отобрали для кавалерии, также обучаются быстрее, чем ожидалось. Сможете ли вы превзойти ожидания на поле боя?

— Как и ожидалось от Фарида. Эти избранные солдаты, а также я оставляю для тебя всю кавалерию Чёрного солнца. Хотя тот факт, что первым соперником, с которым столкнутся наши элитные войска, будет жалкая Коимбра, может быть раздражающим, я вынужден попросить тебя стерпеть это.

— Я недостоин ваших добрых слов.

— В предстоящей войне наши имена станут известны всему континенту, и вместе с этим я заполучу своё место будущего императора.

— Уверен, я обязательно оправдаю ваши ожидания, господин Амиль. Пожалуйста, доверьте это мне.

Фарид с уважением отсалютовал Амилю. Он знал его с детства и был знаком с его натурой. Амиль был рационален и всегда жил по меритократической системе (п/п: власть достойным). Как правило, он был равнодушен, но в нём скрывался бесстрашный дух, и прежде всего ему было прекрасно известно, как очаровывать людей. Вероятно, именно это и послужило причиной, почему население Бахара терпело его правление. Независимо от статуса или происхождения, если он признаёт чьи-то способности — он даст ему шанс, и, если результат будет благоприятным — просителю может быть даровано желаемое. Когда-то Бахар покрывала особенная и угнетающая атмосфера, но с приходом Амиля в провинции начался расцвет, беспрецедентный в истории.

Преданность Фарида Амилю появилась ещё в самом раннем возрасте. Осознавая это, Фарид вовсе не был марионеткой, так как это было не единственной причиной его верности.

«Верно. Господин Амиль будет развивать этот континент и принесёт ему огромное богатство»

В своём сердце Фарид верил, что если Амиль станет императором — так будет лучше всего. Не было сомнений, что его господин обладал всеми необходимыми качествами, и как император, он сможет обеспечить благополучие большинства людей. Реализация его планов могла бы обеспечить выполнение мечты людей из того… места, и Фарид должен был сделать всё возможное, чтобы осуществить эту мечту. Такими были мысли единственного человека, пережившего операцию Рассвет.

— Если я выиграю — стану императором, а если проиграю — предателем? Пускай заботливый папаня Бефнам и поддерживает меня сейчас, но, если я провалюсь — он, несомненно, тут же бросит меня. Такой уж он человек.

— Господин Амиль… — Фарид начал было говорить, но был остановлен взмахом руки.

— Вот, из-за чего это так увлекательно. Нет другого способа кроме поединка. Слава и разрушение — две стороны одной медали. Нельзя ничего сделать, не подвергая себя опасности. Таков путь мира.

Амиль изогнул уголки губ и перевел взгляд на большую карту, висевшую на стене.

— Я… хочу убедиться, как далеко я могу зайти. Если я должен унаследовать что-то уже совершенное, я ничего не почувствую… Однако, строительство на этой основе — жизненно важно. Поэтому я не могу проиграть. Моя мечта — это также удовлетворение моих амбиций, да?

— Именно!

— Подойди сюда, Фарид. Не отвлекайся.

Мечта Фарида осчастливить большинство людей была очень похожа на великие амбиции Амиля, о которых с самой первой их встречи Фарид слышал бесчисленное количество раз. Это было не просто жажда престола императора, Амиль бы никогда не довольствовался местом, приготовленным для него другими людьми. Его настоящей мечтой было добраться до далёкого континента Мундоново. Он хотел отправить экспедиции, чтобы расширить территорию империи за счёт колоний — вот в чём лежали истинные амбиции Амиля. Технологии далёких земель и редкие товары, которые там производятся, а также неизвестные знания — всё это почти наверняка поспособствует развитию империи.

По рассказам вернувшихся торговцев, после религиозной революции, там появилась целая плеяда крупных и мелких феодалов, ведущих жестокие войны во имя бога между собой за спорные территории. Там было много возможностей, которыми можно воспользоваться. Что касается Фарида, у него не было интереса к континенту, о котором он почти ничего не знал, но ему пришлось следовать указаниям Амиля. Для него, пока существует его мечта — счастье всех было взаимосвязано. Слова Амиля имели абсолютную силу.

— Взять желаемое силой — это стиль Императора солнца Бергиса. В таком случае, я должен быть похожим на него.

Глаза Амиля отражали бушующее пламя его амбиций.

— Мой меч принадлежит вам, господин Амиль. Я буду сопровождать вас до самой моей смерти.

На слова Фарида Амиль удовлетворённо кивнул.

Затем, с решительным выражением лица, он пробормотал: "Я не испытываю к тебе неприязни лично, мой старший брат, но мне нужно, чтобы ты умер. Ты будешь человеческой жертвой для этой великой империи и ради моей славы. Ты станешь ступенькой на пути к воплощению моих амбиций".

Фарид, остававшийся среди присутствующих, скосил глаза на выглядевшую скучающей женщину-офицера, которая прислонилась к стене. Эта женщина была его помощницей — сотник Ребекка. Для помощников было важно уметь подсказать нужную мысль и дать верный совет, и именно этого женщине не хватало. Зато она компенсировала это своими физическими способностями. Фарид ценил это, и оставил её при себе. Хотя у неё было женское лицо, она была весьма мускулистой, и, вероятно, в Бахаре было лишь несколько солдат, которые могли бы быть ей ровней. Её естественные способности были дополнены искусственной… вещью… для большего эффекта.

— Ребекка, что ты здесь делаешь?

— Что… Я подумала подождать тебя, братан. Я ведь твоя помощница, не?

— Если тебе известно об этом, прекрати называть меня братаном. Ты нарушаешь субординацию.

— Братан, ты тысячник, так что ты тоже должен поменять своё отношение. Разве тебе не хватает фантазии?

— Может и так. Ну, быть нормальным не плохо, да?

Удовлетворенный этим, Фарид криво улыбнулся и пошёл рядом с Ребеккой.

— Ну так… Что случилось с лордом Амилем? А, да, ты встречался с посланником из Коимбры?

— Да, это была встреча по поводу инцидента с мятежом. Переговоры, конечно, сорвались.

— Серьёзно? Очень раздражают эти… коимбранцы. Что если я догоню и убью его?

— Пожалуйста, прекрати выдвигать плохие идеи. Как только они потеряют самообладание, скорее всего они тут же отправятся на поле боя. Пришло время показать во всей красе элитных парней, которых мы тренируем — кавалерию Чёрного солнца.

— Круто. Чувак, мне уже не терпится свалить отсюда! Хе-хе, не только я, остальные тоже жаждут крови. Несмотря на то, что мы, наконец, пережили тот "эксперимент", если мы только и делаем, что тренируемся каждый день — мы так свихнёмся. Если это не живой противник — нет крови и криков, так что это становится скучно, знаешь ли!

п/п: в первых главах речь шла об операции Рассвет, тут нет никакой ошибки, просто операция Рассвет и операция Восход — две разных серии экспериментов, дальше будет описано

Ребекка обнажила зубы в яростной ухмылке. Она была одним из немногих людей, переживших операцию Восход. То, что было раньше известно, как операция Чёрный Восход, было улучшено и запущено вновь под другим названием. В последний раз было семь выживших. Что касается итогов: все их тела стали намного сильнее, чем у обычных людей. Плата заключалась в том, что они потеряли самые выдающиеся аспекты своей человеческой природы.

— Что с твоими глазами? Если хочешь сказать что-нибудь — просто скажи. Ты должен знать, что я думаю о молодежи.

— Ничего. Не беспокойся об этом.

Вероятно, эта информация не была настолько необходимой, чтобы одноразовые солдаты знали о ней. Вместе с тем была мысль, что они должны знать цель своего существования. Император Бефнам взял контроль над операцией в свои руки и разместил всех выживших в Бахаре.

Считалось, что якобы это был подарок Амилю, но реальная причина, скорее всего, заключалась в том, что он пытался избежать пробуждения спящих зверей подле своих ног. Не смотря на вбитую в них лояльность, они всё равно оставались зверьми, и в их природе было мгновенно отвечать на любое враждебное отношение.

— Если дело дойдёт до битвы, то пострадает множество людей. По правде говоря, будет лучше, если прольётся поменьше ненужной крови. На этом континенте мы все земляки, в конце концов.

— Опять ты об этом… Война началась, так почему бы не прекратить нести этот бред? Ты зачахнешь!

— Что ты имеешь в виду под "опять"? Ты так говоришь, будто я всегда неправ.

Фарид пристально посмотрел на неё, и тело Ребекки в одно мгновение застыло. Почему же она слушалась Фарида, имея звериную природу? Ответ был прост: животные будут подчиняться кому-то или чему-то, имеющему подавляющую силу. При их первой встрече Фарид избил напавшую на него Ребекку, не получив ни одной царапины, и старательно вбил в неё "послушание". Поэтому ей не оставалось ничего другого, кроме как следовать правилам. Неподчинение каралось избиением ослушавшегося до полусмерти. После наказания ничего даже не надо было делать, ибо она была полностью разбита в пух и прах. Когда глава стаи повержен — у остальных нет выбора, кроме как смириться и подчиняться. Участники операции Восход стали верными подчинёнными Фарида. Они были жестокими и грубыми, но не возражали против его приказов. Кстати, то, что пережила Ребекка, было лишь верхушкой айсберга. Она была неспособна даже приблизиться к уровню Фарида, и одного боя было достаточно, чтобы этот факт глубоко укоренился в её голове.

— Вообще, разве не ты был единственным выжившим в операции Рассвет, братан? Все судачат о том, что братан так перепугался, что по-приколу выжил.

— …

— Братан действительно живой. Ты пил "это" неразбавленным, в отличие от подделок, которые пили мы. Именно поэтому и остался единственный выживший, верно? Избиение "этим" испортило нас, так почему ты всегда выделяешься…

Пока она говорила это, Фарид правой рукой схватил челюсть Ребекки с достаточной силой, чтобы она почувствовала это.

— Разве я не говорил тебе никогда не упоминать об этом, червь? Сколько раз я должен это повторить чтобы ты поняла? Ты уже забыла, что происходит с мусором, который не понимает с первого раза?

Под яростным взглядом Фарида, Ребекка поспешно стала извиняться: "П-прости, мне жаль. Я

помню, помню!".

Её лицо посинело, зубы выдавали барабанную дробь, она слегка вскрикнула, а её колени задрожали. Отпустив её челюсть, он мягко потрепал её по спине, а затем прочистил горло и наклонился.

— Слушай внимательно, Ребекка. Следующая война, скорее всего, вовлечёт весь континент. Если мы победим наших коимбранских врагов, то Амиль займёт место следующего императора по крови и по достижениям. Знаешь, что это означает?

— П-преемник… Это означает, что лорд Амиль будет следующим императором?

Если не учитывать плохую репутацию, Грол был конкурентом Амиля за право унаследовать континент. Если Амиль сможет выиграть это состязание, его позиция в качестве следующего императора станет незыблемой. Действующий император Бефнам был стар, и правил уже последние годы. Вероятно, его отречение произойдёт в ближайшем будущем. Судя по тому, что Фарид слышал от Амиля, Бефнам больше уделял времени разработке метода достижения бессмертия, чем политике. Невзирая на то, что операцию Восход признали частично успешной, воплощение сокровенного желания императора всё ещё не состоялось.

— Если господин Амиль станет императором, континенту Либелика будет обеспечена стабильность и развитие.

— Это решающий момент.

— Он разделяет свою кровь с солнечной кровью того победителя. Вся сила моего тела находится в полном распоряжении господина Амиля… «После восхода, после рассвета, сын воспарит в небесах». Ты ведь тоже учила это, верно? Вот почему мы приложим все силы, чтобы сопроводить господина Амиля на его законное место, — с улыбкой сказал Фарид, и Ребекка возбуждённо закивала.

— Я понимаю, понимаю! Я тоже сделаю всё возможное! Мы создадим благополучие для империи, да, братан!

— Да, вот это дух. Разумеется, я собираюсь сделать всё возможное.

«После восхода, после рассвета, спустя минуту — вся тьма рассеется». Золотой век Империи Хоршидо, которая называла себя Империей Солнца, был подготовкой для прихода Амиля. До тех пор, безопасность Амиля была их миссией. После того, как Амиль получит контроль над империей, он, вероятно, отбросит свой блеск на множество разных вещей. Под этим солнцем, без сомнения, империя станет процветать.

«Верно, господин Амиль подходит для того, чтобы стать новым солнцем. Те, кто сопровождает

его — это мы, «выжившие». Поэтому тот, кто выступает против него — должен быть устранён»

Сжав кулаки, Фарид укрепился в своей решимости.

Ребекка, поглощённая собственными убеждениями, вдруг подняла руку, как будто что-то внезапно вспомнила: "Кстати, братан, я только что вспомнила. Ты не слышал, как были убиты Гэб, Нед и тот старикан Ристэйх? Ну, не то, чтобы этот скользкий ублюдок Ристэйх имел значение…".

— … Да, слышал. Мы потеряли ценных людей, несмотря на то, что все они были опытными бойцами… Гэб говорил, что сбежит, если запахнет жареным, но, похоже, ему это не удалось. А Нед вообще умер во время поисковой операции.

Несмотря на первоначальные успехи мятежа, Ристэйх не думал, что для него это закончится мирно, однако то, что Гэб и Нед умрут во время боя — было за пределами всех ожиданий. Раз они оба были опытными полевыми командирами, то могли импровизировать и действовать в зависимости от обстановки. Казалось, что они ещё могли действовать какое-то время.

— Ну, я не совсем понимаю. Хотя единственный, кто по-настоящему опытен в побеге — это Гэб… Чтобы позволить убить себя — этот старикан не из тех, кто так просто сдохнет.

— Судя по тому, что я слышал — это была внезапная атака. В другой же истории говорится, что он умер в резне после победы коимбранцев. Гэб вёл людей, но был убит копьём на месте; Ристэйху сломали оба колена и трагично взяли в плен живым… казалось бы, слабые солдаты Коимбры были в ударе.

Вражеские солдаты, охраняющие командирскую палатку, предвидели внезапную атаку Ристэйха. Кроме того, с помощью предателя им удалось отбиться от основных сил мятежников. По сути Коимбра должна была атаковать почти всеми силами, оставив командирскую палатку практически без защиты. Но кто-то, вероятно, решил по-своему, и укрыл солдат в засаде. Фарид не особо общался с Ристэйхом, но знал, что тот не был некомпетентен. То есть слухи о том, что он разгромил армию Коимбры — были неправдой. Фарид не знал, насколько был раскрыт их план, но в Коимбре существовал человек, который мог оказаться проблемой для Бахара — человек, который помимо того, что распознал план скрытой атаки, был также достаточно решительным и способным, чтобы переместить солдат, участвующих в общей атаке. Если такой человек получит под своё командование большую армию, или какой-нибудь подобный пост, это, вероятно, осложнит ситуацию.

— Ну, это неудачно, но тут ничего не поделать. Когда-нибудь я отомщу за них, так что… ты знаешь, кто это сделал? Я не смогу отплатить им, не зная этого.

— Я только слышал это, но я уверен, что…

В рассказах тех, кто выжил и смог убежать, говорилось, что их убила молодая женщина-солдат.

Детали об этом солдате позже пришли от предателя.

— … Женщина-офицер по имени Ноэль. Это всё, что пришло от предателя, но, кажется, после признания её вклада в победу коимбранцев, она стала рыцарем. Мы не знаем, насколько это достоверно, но, кажется, она довольно доблестна.

— О, правда? Бьюсь об заклад, она счастлива. Она — женщина-рыцарь армии Коимбры, а я сильнейшая из операции Восход. Я должна выяснить, кто сильнее! Хе-хе, я разобью ей черепушку! — Ребекка загорелась и облизнула губы, как дикий зверь.

Вздохнув, Фарид напомнил ей: "Энтузиазм — это хорошо, но ты не можешь уйти по своей воле. Если кто-то будет угрожать дисциплине, нарушая правила, я предотвращу это, заранее наказав его".

— Я, я поняла. Я никогда не пойду против тебя.

— Хорошо, что ты понимаешь, хотя если бы ты только использовала голову, я бы отдал под твоё командование отряд.

— Хе-хе, просто я из тех, кто ведёт себя жёстче. Но что важнее — что делать с остатками Армии Красного Круга, которые сумели удрать? Думаю, мы должны использовать их, как учебные мишени, так как свою задачу они уже выполнили.

— Мы не можем допустить утечки информации, поэтому они станут топливом для планов Его Величества. Мне жаль их, но это приказ Амиля, так что тут ничего не поделать.

Из множества выживших были те, кто слишком много знал, и им нельзя было позволить заговорить. По приказу Амиля все они были немедленно схвачены и доставлены в имперскую столицу в качестве жертв для новых планов императора Бефнама.

— Это очень плохо… А, вот оно что! Я лучше расскажу всем, что ты мне сказал! Ну, они идиоты, так что, вероятно, поймут не всё!

Ребекка рванула с места, как будто пытаясь убежать. Фарид не одобрял это, и, возможно, он почувствовал, что нужно дать знать ей.

— Ты и вправду не слушаешь, что говорят люди. Ты всё так же бессмысленно бегаешь по замку, несмотря на то, что я много раз говорил тебе остановиться.

Посмотрев в спину Ребекки, он вошёл в комнату, пожал плечами и глубоко вздохнул. Только что он общался с тупицей, но у всех остальных был примерно такой же уровень интеллекта, что и у Ребекки. На самом деле он считал, что она, вероятно, самая умная среди них, но не то, чтобы он когда-нибудь расскажет ей об этом.

— Фух…

Стул, на котором он сидел, герб Бахара и солнечный флаг Империи Хоршидо — сформировали ряд в его комнате.

«Я должен сделать всё возможное для тех, кто потерял свою жизнь в операции Рассвет, хотя я больше не могу искать счастье вместе с ними. Но я всё ещё способен сделать всё возможное, чтобы максимальное количество людей были счастливы. Я уверен, что именно поэтому я стал единственным выжившим»

Способность любовников, семей, друзей и всё в таком роде, проводить время вместе, весело смеясь каждый день, была тем, что он считал счастьем. Он верил, что такие неизменные дни были счастливыми. Хотя для себя он не желал ничего подобного, все, от солдат до простолюдинов, конечно же, желали этого. Это было правильно, таким было счастье. Вот почему Фарид сделал это своей миссией, чтобы как можно больше людей смогли испытать такую жизнь. Это придало смысл его жизни, и поэтому он сражался. Для этой мечты он посвятил свои тело и душу Амилю. Только так можно было осчастливить максимальное количество людей.

— Разве не так, номер 13? Стараться, чтобы большинство людей стали счастливыми, вот что я должен делать. — тихо пробормотал Фарид, купаясь в солнечном свете, омывающем его из окна.

Всадники, одетые в чёрное, наполнялись уверенностью, формируя ряды и лёгким галопом скача вокруг во время тренировок. В небе трепетали имперские флаги.

Когда-то существовала кавалерия, до самого конца терзавшая Императора солнца. Их атака могла разгромить любого. Существовала история, что, столкнувшись со зрелищем плывущих по воздуху драконьих знамён, Император солнца якобы сказал: "Они стали такими, что даже остатки драконьей кавалерии можно по ошибке принять за дракона". Амиль хотел воссоздать это кавалерией, прошедшей через операцию Восход. Команда, получившая название «кавалерия Чёрного солнца» была отдана под командование Фариду, который не собирался обманывать ожидания Амиля.

— Не волнуйся. Я могу это сделать. Я остался единственным, кто унаследовал мечту каждого. Вот почему я обязательно сделаю это.

Заметки автора

И операция Рассвет и операция Восход ставили своей целью производство усовершенствованных солдат.

Император Бефнам планирует заполучить бессмертие, однако до этого ещё далеко.

Для Бефнама это слишком плохо, но не сдавайтесь, император!

http://tl.rulate.ru/book/11849/263500